

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ

В.Е. Селиверстов

Три года назад решением от 7 июня 2002 г. Правительство Российской Федерации утвердило Стратегию экономического развития Сибири (СЭРС), которая разрабатывалась по прямому указанию Президента РФ В. Путина. Этому предшествовали большая работа по подготовке научных основ Стратегии силами Сибирского отделения Российской академии наук, аппарата полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе (СФО) и Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» и затем череда согласований основных положений этого документа с федеральными министерствами и ведомствами. В определенный момент разногласия между разработчиками Стратегии и представителями федеральных министерств были настолько значительными, что возникло опасение, будет ли принят этот документ на правительственном уровне. Сибирская стратегия имела шансы «потонуть» в бюрократических согласованиях и получила бы статус лишь ведомственного документа, не обязательного для исполнения. В этих условиях полномочный представитель Президента РФ в Сибирском федеральном округе Л. Драчевский обратился за поддержкой к В. Путину и премьер-министру РФ М. Касьянову, и такая поддержка была получена, что позволило завершить работы над Стратегией развития Сибири и вынести ее на обсуждение на заседании Правительства РФ. Ряд положений, с которыми не соглашался федеральный центр, удалось отстоять, и в итоге был принят компромиссный вариант.

Сравнение исходных материалов, предлагавшихся разработчиками Стратегии социально-экономического развития Сибири в процессе ее формирования, и официального правительственного документа показывало, что они имели существенные различия. Принципиальные разногласия с Министерством экономического развития и торговли РФ и Министерством финансов РФ выявлялись по двум основным моментам:

- представители министерств считали, что в СЭРС нельзя включать предложения, затрагивающие федеральные «правила игры» (законы и постановления, подзаконные акты и т.д.). Однако это в корне противоречит самому замыслу стратегий развития макрорегионов, которые должны быть направлены в том числе и на корректировку федеральной экономической и финансовой политики с учетом согласования интересов центра и регионов;
- представители федеральных министерств считали принципиально невозможным изменение системы рентных отношений и институциональных условий, предлагаемое разработчиками Стратегии.

Тем не менее, несмотря на различия в подходах, оставалась надежда, что принятое решение ежегодно на заседаниях Правительства РФ заслушивать результаты реализации Стратегии экономического развития Сибири позволит в конечном итоге вернуться к вопросам, которые имеют принципиальное значение для сибирских регионов, но которые не были отражены в официальном документе.

Достижение намеченных в Стратегии целей в принятом документе планировалось осуществить в три этапа.

На первом этапе (2002–2004 гг.) на основе Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002–2004 гг.) и плана мероприятий по ее реализации должны были быть созданы организационно-экономические и институциональные условия для осуществления глубоких преобразований в экономике Сибири. Стимулирование развития ведущих отраслей экономики должно было проводиться в рамках отдельных федеральных целевых программ (например, «Модернизация транспортной системы России (2002–2010 гг.)», «Экология и природные ресурсы России (2002–2010 гг.)» и др.). Предполагалось, что ресурсное обеспечение этих программ будет распределяться в зависимости от приоритетности конкретных направлений.

Ежегодно должна была осуществляться подготовка предложений по отбору объектов для финансирования за счет средств федерального бюджета в рамках реализации федеральной целевой программы «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 гг. и до 2015 г.)». В этот же период в субъектах Федерации должны были быть приняты региональные программы социально-экономического развития.

На втором этапе (2005–2010 гг.) должны быть обеспечены проведение реструктуризации и модернизации экономики Сибири, а также достижение оптимальных темпов экономического развития региона.

На третьем этапе (2011–2020 г.) исходя из общего улучшения экономической ситуации в стране и на основе разрабатываемых новых инструментов федеральной экономической политики в отношении проблемных регионов предполагалось достижение наибольших результатов в сокращении дифференциации отдельных регионов Сибири по уровню их экономического развития.

Прошедшие годы показали, что первый этап реализации Стратегии экономического развития Сибири был фактически сорван. Естественно, под угрозой срыва оказались последующие этапы и основные установки стратегии.

Безусловно, что одной из основных причин провала официального правительственного документа было то, что он не явился руководством к действию, поскольку в нем были слабо отражены институциональные условия и механизмы его реализации. Построенный по старым «отраслевым» шаблонам, он терял адресность. Это усугублялось проводившейся в последние годы реформой органов государственного управления и резким сокращением числа федеральных отраслевых министерств, которые не управляли ситуацией в регионах и были беспомощны во взаимодействиях с крупными частными компаниями.

В то же время принятая Стратегия экономического развития Сибири не была и политическим документом, так как в ней не была выражена четкая позиция федерального центра по отношению к проблемам Сибири (хотя следует позитивно оценить сам факт принятия СЭРС даже в таком «урезанном» виде, поскольку долгие годы, если не десятилетия, не было принято ни одного стратегического документа по развитию Сибири).

Другая группа причин провала СЭРС связана с общим дефектом социально-экономической политики государства, заключающимся в преобладании макроэкономического подхода и недоучете региональных аспектов структурной, социальной, инвестиционной, научно-технической политики России. В Министерстве экономического развития и торговли РФ проблемы регулирования территориального развития страны отошли на второй план. До сих пор отсутствует стратегия регионального развития России, с которой должны корреспондировать стратегии развития макрорегионов и федеральных округов. Лишь в сентябре 2004 г. было создано

Министерство регионального развития Российской Федерации, которому были поручены важные вопросы реализации региональной политики государства. В этих условиях даже самая тщательно разработанная стратегия развития российского макрорегиона была фактически обречена на провал, так как она не имела реального «дружественного» контрагента в федеральных органах власти.

Однако четко выявившаяся невозможность реализации целевых установок Стратегии экономического развития Сибири была связана не только с дефектами правительственного варианта. Не стоит все списывать лишь на «злую волю» федерального центра. Проявились также недостатки подхода самих разработчиков Стратегии, которые не уделили должного внимания некоторым экономическим и политическим реалиям. Это следует самокритично признать¹ и попытаться учесть негативный опыт реализации сибирского стратегического документа.

Во-первых, как нам представляется, разработчиками был излишне акцентирован вопрос использования ренты от добычи природных ресурсов как одного из *главных финансовых источников* обеспечения мероприятий Стратегии. Опыт показал, что в современных условиях это практически нереализуемо, поскольку отсутствуют четкие и прозрачные правила и механизмы ее изъятия и перераспределения. К тому же нужно учесть, что основная часть природной ренты в России (нефтяная и газовая) создается вне границ Сибирского федерального округа – основного ареала реализации СЭРС.

Во-вторых, пассивное отношение к разработке Стратегии, обсуждению ее основных положений, участию в диалоге с федеральными министерствами и ведомствами проявили как субъекты Федерации, так и представители крупного бизнеса. В результате принятый правительством вариант СЭРС (который был к тому же построен на основе централизованных отраслевых подходов к механизмам реализации) «провис», «провалился» в противоречия между интересами центра, регионов, частного бизнеса и населения. Поэтому не случайно, что 21 января 2005 г. в Томске на совместном заседании Совета Сибирского федерального округа и Совета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» было решено разработать новую версию Стратегии социально-экономического

¹ Автор был в числе разработчиков и в составе группы ученых СО РАН был удостоен престижной премии им. А.Н. Косыгина за разработку научных основ Стратегии социально-экономического развития Сибири.

развития Сибири². Силами Сибирского отделения РАН, аппарата полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе и Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» она была в кратчайшие сроки подготовлена и должна быть обсуждена на заседании Высшего экономического совета СФО летом 2005 г.

Сквозным структурообразующим элементом новой версии СЭРС является *инвестиционный проект*. Было рассмотрено большое количество инвестиционных проектов, которые предполагается осуществить на территории Сибири в целом и Сибирского федерального округа в частности, и отобрано более сорока из них. Это крупные межрегиональные и региональные проекты народно-хозяйственной значимости, относящиеся к топливно-энергетическому, транспортному, машиностроительному, лесопромышленному, металлургическому, агропромышленному комплексам, сфере инноваций, туризму, здравоохранению.

Осуществление этих проектов и новой версии Стратегии социально-экономического развития Сибири в целом в значительной степени будет зависеть от институциональных условий и механизмов реализации, формируемых как на федеральном, так и на региональном уровне. Автор был основным разработчиком раздела «Институциональные условия и механизмы реализации Стратегии социально-экономического развития Сибири». Выскажем нашу точку зрения по этим вопросам. Рассмотрим вначале некоторые *исходные положения*.

1. Несмотря на то что ядром новой версии Стратегии развития Сибири будут инвестиционные проекты, реализация СЭРС как документа интегрирующего, стратегического характера будет требовать целостной, комплексной и системной организации управления, финансирования и контроля, что выходит за рамки изолированных проектных решений. Безусловно, что все отобранные инвестиционные проекты известны и достаточно хорошо проработаны, но их осуществление требует согласованных действий всех участников «игры на сибирском поле» – федерального центра, субъектов Федерации, крупных компаний. В противном случае Стратегия превращается в обычный каталог крупных инвестиционных проектов СФО.

² Учитывая важность решения социальных проблем, разработчики предложили вернуться к прежнему названию данного документа – «Стратегия социально-экономического развития Сибири» (в правительственном варианте определение «социальное» отсутствовало). Для краткости обозначения этого документа здесь используются также термины «Стратегия развития Сибири», «Стратегия» и «СЭРС».

2. При всей важности реализации каждого отдельного проекта, рассматриваемого в Стратегии, в совокупности они не смогут обеспечить удвоение валового внутреннего продукта на территории Сибирского федерального округа. Поэтому выполнение этих проектов, составляющих ядро Стратегии, должно сопровождаться мерами по повышению инвестиционной привлекательности остальных секторов экономики, по поддержке и развитию малого и среднего бизнеса, по сокращению «зон бедности» на территории Сибири.

3. Особое внимание должно быть уделено развитию человеческого потенциала как приоритетному направлению региональной социальной политики в Сибири.

4. Система управления ходом реализации Стратегии должна рассматриваться как важное направление совершенствования всей системы регионального управления в Сибирском федеральном округе в единстве ее финансовых, институциональных, организационных и кадровых аспектов.

5. В отличие от прежних разработок по перспективам развития Сибири должны быть изменены роль и функция государственной поддержки СЭРС. Акцент следует сделать не на выделении ресурсов для ее реализации, а на создании и поддержке необходимых институциональных условий для привлечения финансовых ресурсов от частных инвесторов (отечественных и зарубежных), государственных компаний и населения. Не отрицая необходимость и целесообразность совершенствования рентных отношений и механизмов недропользования в интересах развития сибирских территорий, сегодня все же более адекватным будет ставить вопрос не о перераспределении рентных потоков в Сибирь, а о возможностях использования для поддержки Стратегии развития Сибири части средств Стабилизационного фонда, источником которого является природная рента от добычи нефти и газа.

6. Принципиальное значение имеет стратегическое партнерство с крупным бизнесом, который должен принять на себя значительную нагрузку по реализации основных инвестиционных проектов Стратегии. Это предполагает как использование новых механизмов учета интересов крупного бизнеса в таком стратегическом партнерстве с властью, так и контроль за формами и методами эксплуатации частными компаниями природных ресурсов, с тем чтобы государственные интересы и интересы населения Сибири также не нарушались.

7. Успешная реализация Стратегии возможна только при условии непосредственного вовлечения в этот процесс администраций субъектов Фе-

дерации и крупных городов, что предполагает их участие как в софинансировании отдельных мероприятий и создании преференциальных условий для реализации отдельных проектов, так и в управлении и контроле за ходом реализации Стратегии развития Сибири, равно как и их ответственность за принятые обязательства.

Выстроенная таким образом Стратегия и механизмы ее реализации получают новый облик. Не случайно заместитель полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе И. Простяков предложил назвать новую версию так: «Стратегия Сибири: партнерство власти и бизнеса во имя социальной стабильности и устойчивого развития».

Рассмотрим теперь, как приведенные выше исходные положения трансформировались в *предлагаемые подходы и решения*. Было предложено, чтобы проекты, которые должны реализовываться в рамках СЭРС, были разделены на две группы: производственные проекты, финансирование которых будет осуществляться государственными и/или частными компаниями (отечественными и зарубежными), и «социальные» и «обеспечивающие» программы и проекты. Ко второй группе относятся

- проект «Развитие человеческого потенциала как приоритетное направление социальной политики в Сибири» (в том числе в области образования, культуры, науки);
- программа сокращения «зон бедности» и межрегиональных неравенств в Сибирском федеральном округе;
- программа поддержки деловой активности, малого и среднего бизнеса в регионах Сибири и расширения среднего класса как фактора стабильности и роста внутреннего рынка.

Эта группа проектов и программ должна реализовываться за счет федерального и региональных бюджетов, внебюджетных средств при привлечении средств государственных и частных компаний в рамках социального партнерства и социальной ответственности бизнеса.

Для *производственных проектов* механизмы реализации должны дифференцироваться в зависимости от их характера и специализации, от доли участия государства в их финансировании, от возможности привлечения для их реализации иностранных инвесторов. Для осуществления проектов инновационного характера целесообразно использование механизмов особых экономических зон. В проектах развития сырьевого секто-

ра экономики могут использоваться механизмы внешнего заимствования. Для повышения конкурентоспособности коммерческих проектов, реализация которых предполагается за счет бизнес-структур, возможно использование бюджетных и внебюджетных средств федерального правительства и администраций регионов (в размере до 15–20% от общего объема инвестиций) на принципах софинансирования и участия в будущих прибылях.

Каждый рассматриваемый в Стратегии производственный проект должен пройти стадии балансовых расчетов, обоснования эффективности и сроков окупаемости, прогноза конъюнктуры отечественного и мирового рынка, подготовки тендерной документации, проведения торгов и т.д.

Для опытной отработки институциональных условий и механизмов реализации для различного типа проектов предлагается в качестве модельных проектов и территорий выбрать следующие:

- ареал разработки Ковыктинского газоконденсатного месторождения в Иркутской области с особым акцентом на газоснабжение Байкальского региона и Забайкалья;
- ареал разработки Ванкорского месторождения в Красноярском крае с особым акцентом на решение проблемы сохранения территорий традиционного природопользования коренных народов Севера и учета экологических ограничений;
- ареал новосибирского Академгородка плюс Сибирский центр информационных технологий как модельную территорию особой зоны высоких технологий с акцентом на решение проблем землеотвода, отработку нормативно-правовых актов свободных экономических зон анклавного типа, взаимодействие с местными органами власти и Сибирским отделением РАН.

Поскольку реализация Стратегии будет требовать значительного объема бюджетных и внебюджетных государственных средств (федеральных и местных), предложено разработать систему обоснований и оценки приоритетности и очередности использования этих средств для финансирования или частичного софинансирования отдельных проектов и/или предоставления для них налоговых льгот и других преференций (так как эти проекты являются конкурирующими по ресурсам). На региональном и межрегиональном уровнях необходимо произвести экспертизу всех проектов, предполагаемых к осуществлению на данной территории, с точ-

ки зрения их соответствия экологической безопасности и требованиям по балансам трудовых ресурсов, земельных площадей и прочим при их одновременной реализации. Необходимо также выполнить экспертизу и оценку сбалансированности дополнительных инвестиционных проектов, не включенных в Стратегию, но предлагаемых к реализации администрациями субъектов Федерации или частными компаниями.

Если с основными коммерческими проектами, которые отобраны для реализации в рамках Стратегии социально-экономического развития Сибири, существуют определенная ясность и достаточные гарантии их инвестирования со стороны крупных российских компаний, то в вопросах финансирования «социальных» и «обеспечивающих» проектов имеется большая неопределенность, и это обусловлено тем, что основным их инвестором должно быть государство. Поэтому мы предложили, чтобы финансирование этих проектов было сконцентрировано вокруг новой *федеральной целевой программы «Реализация Стратегии социально-экономического развития Сибири»*. Для этого необходимо подготовить для Правительства РФ обоснование данной программы и разработать систему ее мероприятий с целью включения в бюджет 2006 г. Важнейшей задачей федеральной целевой программы должно быть сокращение «зон бедности», подтягивание наиболее отставших сибирских территорий посредством стимулирования экономического роста и источников их саморазвития. В качестве программных мероприятий и подпрограмм в указанную программу должны быть также включены проекты, направленные на поддержку развития дополнительных производств и альтернативных видов занятости и самозанятости для моногородов и малых населенных пунктов Сибири и проекты по поддержке коренных малочисленных народов Севера. В рамках решения проблемы сокращения региональных диспропорций следует обратить особое внимание на нижний уровень бюджетной системы – административные районы, города и муниципальные образования, совершенствуя распределительные межбюджетные механизмы в субъектах Федерации.

Если говорить о проблеме сокращения резких межрегиональных неравенств в Сибири, то ФЦП «Реализация Стратегии социально-экономического развития Сибири» не должна быть единственным способом ее решения. Так, мы полагаем, что существенную роль в решении проблемы сокращения межрегиональных диспаритетов в Сибирском федеральном округе должен сыграть процесс объединения сложноставных субъектов Федерации (объединение Красноярского края, Таймырского и Эвенкийского

автономных округов, Иркутской области и Усть-Ордынского автономного округа, Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа). Это позволит усовершенствовать систему межбюджетных отношений в таких регионах и повысить заинтересованность региональных властей «материнских» субъектов Федерации в решении социально-экономических проблем депрессивных регионов, расположенных на их территории. Экономическую основу такого объединения могут составить интеграционные проекты, охватывающие территории нескольких существующих субъектов Федерации и задающие импульс региональным точкам роста.

Федеральные целевые программы как инструмент государственного регулирования территориального развития в нашей стране используются давно, и здесь имеется достаточно большой опыт – как позитивный, так и негативный. Конечно, предлагаемая ФЦП «Реализация Стратегии социально-экономического развития Сибири» будет серьезно отличаться от типовых федеральных целевых программ отраслевой направленности, выполняемых в регионах (в ней, например, должен быть особо проработан управленческий блок). Но тем не менее такая программа вполне вписывается в общую идеологию государственного регулирования и поддержки экономики и социальной сферы в российских регионах.

Другим подходом, который предлагается осуществить на втором этапе реализации новой версии СЭРС, является создание на уровне Сибирского федерального округа *Сибирского фонда регионального развития* как аналога структурных фондов региональной политики Европейского сообщества. Средства такого фонда должны использоваться для финансирования «социальных» и «обеспечивающих» проектов и программ Стратегии развития Сибири. Использование средств данного фонда должно иметь строгий целевой характер и быть основано на жестком отборе проблемных регионов и на принципах софинансирования со стороны региональных властей. Сибирский фонд регионального развития должен формироваться из федерального бюджета (в том числе из средств Стабилизационного фонда), а также за счет бюджетных и внебюджетных средств сибирских субъектов Федерации и взносов крупных компаний, для которых необходимо применять стимулирующие механизмы (в том числе на основе льготного налогообложения). Для оформления процедур использования данного фонда целесообразно заключение межрегиональных конвенций между сибирскими субъектами Федерации с участием Министерства экономического развития и торговли РФ.

Центральное место в формировании институциональных условий и механизмов реализации Стратегии развития Сибири занимает **четкое разделение границ ответственности и функций государства (в лице федеральной и региональной власти) и частного бизнеса**. Для улучшения инвестиционного климата в регионах, инициирования деловой активности, поддержки малого и среднего бизнеса, реализации региональных экономических и социальных программ должны создаваться институциональные структуры на стыке интересов власти, бизнеса и населения. Одной из форм могут быть **государственные корпорации (ГК)**, являющиеся коммерческими организациями, ориентированными на оказание услуг обществу, находящимися под контролем государства и несущими основные финансовые риски³. Главные функции государственных корпораций связаны с оказанием производственных или социальных услуг обществу на тех условиях, на которых эти услуги не могут быть получены от частного бизнеса. Подобные корпорации могут создаваться в отраслях с низкой инвестиционной привлекательностью или повышенными рисками и большими сроками окупаемости вложений (например, в сфере развития производственной или транспортной инфраструктуры). Основным финансовым источником деятельности государственных корпораций должны быть заемные средства, обеспеченные системой государственных гарантий. Под реализуемые проекты государственные корпорации, создаваемые в Сибири, должны выпускать акции и облигации, которые в дальнейшем должны иметь высокую ликвидность на фондовом рынке. По аналогии с ГК ОАО «Российские железные дороги» государственные корпорации в Сибири могут создаваться как в основных отраслях инфраструктуры (транспорт, связь, энергетика), так и в области развития рынка жилья на основе ипотеки, в сфере обеспечения кредитов целевым группам населения.

Другой формой использования принципов корпоративного управления при реализации Стратегии развития Сибири должно быть создание в субъектах Федерации (или в группе субъектов Федерации) **корпораций (агентств) регионального развития** как организаций, работающих в треугольнике «власть – бизнес – население». В ряде стран внедрение в регионах принципов корпоративного управления показало высокую эффективность. Аналогичная корпорация создана недавно в Красноярском крае. Эти корпорации (агентства) должны проводить конкретную работу по

³ См.: **Алехин Б., Золотарев А.** Золотое правило вмешательства // Эксперт. – 2005. – № 3.

формированию условий для саморазвития сибирских регионов на основе стимулирования малого и среднего бизнеса, осуществления отбора инвестиционных проектов, разработки программ развития и бизнес-планов, переподготовки местных кадров, создания на данных территориях благоприятного инвестиционного климата. Тем самым будут формироваться условия для решения конкретных задач региональной политики на местах – для создания новых рабочих мест, борьбы с долговременной безработицей, развития инвестиционного потенциала регионов, осуществления интеграционных проектов. На первом этапе предлагается создать Западно-Сибирскую, Ангаро-Енисейскую и Забайкальскую корпорации регионального развития.

Одновременно для поддержки малого бизнеса в регионах, городах и поселениях Сибири целесообразно с помощью местных администраций и корпораций регионального развития создать сеть инкубаторов малого бизнеса.

Безусловно, что реализация Стратегии социально-экономического развития Сибири должна также опираться на *рыночные механизмы и институты*. Для повышения эффективности мобилизации и использования финансовых ресурсов целесообразно применение механизмов долгового и фондового рынка на основе выпуска облигаций или акций важнейших проектов СЭРС. Долговой рынок в первую очередь помогает сглаживать временные колебания доходов региональных бюджетов и способствует созданию общественной инфраструктуры. Основную роль при этом будут выполнять крупные (главным образом московские) банки⁴. Например, на долговом рынке в Красноярском крае активно работает Росбанк, для которого важным фактором явилась позитивная кредитная история региона.

В последнее время в финансировании совокупного дефицита регионов облигационные займы заняли доминирующее положение по сравнению с банковскими кредитами и бюджетными ссудами. Новым видом облигационных займов, который может найти применение в кредитовании проектов Стратегии развития Сибири, являются корпоративные облигации. Привлечение средств населения возможно на основе специализированного займа с гарантийными обязательствами субъектов Федерации. Для активизации экономических процессов в регионе необходимо принять зако-

⁴ Предварительные оценки показывают, что для кредитования инвестиционных проектов Стратегии развития Сибири могут привлекаться также крупные китайские банки.

ны и иные нормативные правовые акты по страховому рынку и привлечению страховых компаний к финансированию перспективных и социально значимых проектов и программ региона. Система региональных банков должна играть роль своеобразных «шлюзов» для накопления и адресного «сбрасывания» финансовых ресурсов в сферу инвестиционной деятельности в регионе.

И наконец, исключительно важное значение имеет *организация эффективного управления и контроля за реализацией Стратегии развития Сибири*. Следует отметить, что определенный задел здесь уже создан. В 2001–2002 гг. разработчики первой версии СЭРС понимали важность этих мероприятий и сразу после принятия правительственного варианта Стратегии была создана комиссия по вопросам ее реализации. Сопредседателями комиссии были назначены председатель Сибирского отделения Российской академии наук академик Н. Добрецов, заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе М. Сеньковская и председатель Совета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», глава администрации Алтайского края А. Суриков. Была закреплена персональная ответственность руководителей сибирских регионов и сибирских отделений РАН за конкретные направления реализации Стратегии развития Сибири. Были выделены следующие направления.

1. Экономическая политика, финансы и инвестиции (ответственные руководители – А. Суриков, А. Хлопонин).

2. Приоритеты развития топливно-энергетического комплекса, недропользование (ответственные руководители – А. Суриков, А. Тулеев, Б. Говорин).

3. Оборонно-промышленный комплекс, металлургия, машиностроение и другие отрасли промышленности (ответственный руководитель – Л. Полежаев).

4. Транспорт и связь (ответственные руководители – В. Толоконский, А. Хлопонин).

5. Сельское хозяйство и аграрно-продовольственная политика (ответственные руководители – А. Назарчук, В. Малеев, П. Гончаров).

6. Сохранение биоресурсов и экологическая безопасность (ответственные руководители – Л. Потапов, А. Лебедь, О. Бударгин).

7. Социальная политика (ответственные руководители – Б. Золотарев, М. Лапшин, Б. Жамсуев).

8. Научно-технологические и инновационный путь развития (ответственные руководители – В. Кресс, Н. Добрецов).

9. Развитие лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса (ответственные руководители – Б. Говорин, В. Кресс).

10. Внешнеэкономическая деятельность и приграничное сотрудничество (ответственные руководители – Р. Гениатулин, Ш. Ооржак).

Каждое направление имело следующую структуру: раздел 1 – подготовка проектов законодательных и нормативных актов; раздел 2 – подготовка федеральных, межрегиональных и региональных программ социально-экономического развития, взаимодействие и координация действий органов власти.

Очевидно, что в силу отмеченных выше недостатков официальной версии СЭРС, из-за отсутствия адресности ее направлений и мероприятий работа этой комиссии изначально натолкнулась на большие трудности. Не продемонстрировали большой эффективности и созданные подкомиссии (направления). Сказались и административные недоработки, бюрократический подход к формированию некоторых направлений, неверие самих руководителей в то, что существующий вариант Стратегии имеет серьезные шансы на успех, отсутствие попыток привлечения к этой работе крупного бизнеса. Тем не менее полученный здесь опыт (даже с учетом его негативных последствий) следует использовать. Функции межведомственной и межпроектной координации новой версии Стратегии развития Сибири и контроль за ходом ее реализации целесообразно возложить на созданный в Сибирском федеральном округе Высший экономический совет. Для оперативного управления ходом реализации Стратегии и контроля требуется сформировать специальную дирекцию (возможно, на базе Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» и Центра стратегических разработок «Сибирь»).

Эффективность любых стратегических документов в существенной степени связана с их надежным и прозрачным информационным наполнением. Поэтому мы считаем, что для повышения обоснованности принятия решений при оценке эффективности реализации проектов и мероприятий Стратегии развития Сибири при общей оценке тенденций социально-экономического развития в регионах Сибирского федерального округа необходимы разработка и внедрение системы мониторинга СЭРС, основанной на современных прогнозно-диагностических моделях, базах данных и ГИС-системах. На первом этапе за основу можно

принять разработки, выполненные в СО РАН по заказу администрации Красноярского края.

И наконец, для непосредственного подключения администраций субъектов Федерации, расположенных на территории Сибирского федерального округа, к реализации Стратегии развития Сибири, было предложено, чтобы решением Совета СФО были даны поручения администрациям регионов разработать среднесрочные и долгосрочные программы развития, соответствующие, во-первых, целям, задачам и конкретным проектам СЭРС, во-вторых, местным задачам и приоритетным направлениям социально-экономического развития и, в-третьих, программам поддержки предпринимательства и малого бизнеса. Было также предложено внедрить в масштабах СФО целостную и унифицированную систему переподготовки управленческих кадров для региональных администраций, в том числе с учетом их участия в реализации стратегических документов регионального развития.

© Селиверстов В.Е., 2005

ПРОЕКТЫ В СФЕРЕ ИННОВАЦИЙ

В настоящее время, как сообщил заместитель губернатора Новосибирской области Г. Сапожников, администрация Новосибирской области ведет шесть инвестиционных проектов: создание особой экономической зоны; организация технопарка в сфере силовой электроники; строительство главного корпуса НГУ и двух общежитий; строительство 1,6 млн кв. м жилья для ученых и специалистов; строительство общественно-делового центра, включающего четырехзвездную гостиницу, конгресс-центр, спортивный комплекс и ряд других объектов; развитие инженерной инфраструктуры Академгородка.

Все проекты будут реализовывать в комплексе. Котлован для здания технопарка планируют подготовить в 2006 г. Это позволит начать реальное производство продукции в 2007 г., а на полную мощность технопарк и ОЭЗ должны выйти в 2010 г.

Заместитель руководителя департамента науки, инноваций, информатизации и связи администрации Новосибирской области Б. Ивлев на круглом столе «Перспективы инвестиционных проектов в Новосибирске и Новосибирской области» отметил: мы надеемся на инвесторов – как на местные фирмы, так и на крупные российские компании. Кроме того, идет работа по привлечению зарубежных партнеров.